

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-3.6>

Ковалев Александр Сергеевич

ВЕЛИКАЯ РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1917 Г. В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИНТЕРНЕТ-ОПРОСА В СИБИРСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ)

В статье представлены результаты интернет-опроса, проведенного среди пользователей популярных социальных сетей. Анализ полученных данных осуществлялся по гендерным, возрастным и образовательным характеристикам респондентов, которые сформировали свою позицию по отношению к событиям Русской революции 1917 г., ее характеру и прогрессивности, причинам, положительным и отрицательным последствиям, роли В. И. Ленина в истории России, а также оценили собственный революционный потенциал в исторических и современных условиях, высказали свое отношение к революции как к историческому явлению и к актуальности ее изучения в XXI веке. Автор поставил задачу определить, ушла ли тема самой революции 1917 г. в прошлое или же продолжает оставаться злободневной.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2018/3/6.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 3(89) С. 32-45. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2018/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

недюжинный административный талант и желание формировать первичные организации консервативной партии так, если бы руководящие должности в них были вполне обычными для более ранней политической практики синекурами. Ф. Бонэм являлся одним из авторов нового подхода к проблеме обеспечения единства консервативной партии в первой половине 30-х гг. XIX в., главным организатором центрального офиса консерваторов – Карлтон Клуба, а также множества местных консервативных ассоциаций. Он предоставил коллегам по партии неизвестные для этого времени в британской политической практике инструменты мобилизации избирателей и обеспечения политической поддержки как в стенах парламента, так и вне его. Не будет преувеличением сказать, что в деле становления электоральной организации консерваторов, близкой к современному типу, Ф. Бонэм сыграл не меньшую роль, чем признанный консервативный лидер Р. Пиль в разработке идеологических принципов консерватизма.

Список источников

1. **British Museum Add. MS.** 40403.
2. **Gash N.** Bonham and Conservative Party // Pillars of Government, and Other Essays on State and Society, 1770-1880. L., 1986. 312 p.
3. **Lord Ellenborough.** Political Diary, 1828-1830 / ed. by Lord Colchester. L., 1881. Vol. II. 614 p.
4. **Stewart R.** The Foundation of the Conservative Party, 1830-1867. L.: Longman, 1964. 402 p.
5. **The Times.** 1835. 23 April.
6. **Wellington to Lord Mahon, 1831, 17 September** // Aspinnall A. Politics and the Press, 1780-1850. L., 1949. 506 p.

**FRANCIS ROBERT BONHAM AND CHANGES
IN THE TORIES' ELECTORAL SYSTEM IN THE FIRST HALF OF THE 1830S**

Klochkov Viktor Viktorovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Don State Technical University, Rostov-on-Don
Southern Federal University, Rostov-on-Don
vklochkov@srfedu.ru, vicpeel@mail.ru

The article examines the peculiarities of the Tories' electoral system and the changes it underwent in the period of Lord Grey's and Viscount Melbourne's premiership. The author analyzes the contribution of Francis Robert Bonham, the leading Tory "party manager", into the process of transforming the party's organizational structure in the mentioned period. The paper focuses on the peculiarities of the biography and political career of F. R. Bonham as a typical representative of "background personages" in history. Political biography is used as historical background when studying the history of the Tory Party in the first half of the 1830s.

Key words and phrases: political biography; party political system of Great Britain in the 1830s; Tories' electoral system; Francis Robert Bonham; Carlton Club; "reasonable conservatism" of Sir Robert Peel; "background personage" in history.

УДК 93/94

Дата поступления рукописи: 02.03.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-3.6>

В статье представлены результаты интернет-опроса, проведенного среди пользователей популярных социальных сетей. Анализ полученных данных осуществлялся по гендерным, возрастным и образовательным характеристикам респондентов, которые сформировали свою позицию по отношению к событиям Русской революции 1917 г., ее характеру и прогрессивности, причинам, положительным и отрицательным последствиям, роли В. И. Ленина в истории России, а также оценили собственный революционный потенциал в исторических и современных условиях, высказали свое отношение к революции как к историческому явлению и к актуальности ее изучения в XXI веке. Автор поставил задачу определить, ушла ли тема самой революции 1917 г. в прошлое или же продолжает оставаться злободневной.

Ключевые слова и фразы: Великая русская революция 1917 г.; интернет-опрос; историческая память; общественное мнение; социальные сети.

Ковалев Александр Сергеевич, д.и.н., доцент
Сибирский федеральный университет, г. Красноярск
alexkovaleff@yandex.ru

**ВЕЛИКАЯ РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1917 Г.
В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ
(ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИНТЕРНЕТ-ОПРОСА В СИБИРСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ)**

100-летний юбилей Великой русской революции, отмечающийся в 2017 г. году, стал предметом широких споров и обсуждений не только в кругу профессиональных историков, но и среди простых обывателей, чьи представления об этом событии и отношение к нему составляют значительный пласт исторической памяти.

В 2016–2018 гг. вышло несколько публикаций, так или иначе затрагивающих проблемы исторической памяти о революции 1917 г. у представителей самых разных групп населения в различных регионах, а также исследования, посвященные теоретическим вопросам исторической политики в контексте нового понимания революционных событий 1917 г.

Директор института российской истории РАН Ю. А. Петров [6] отмечает основные достижения научного сообщества, такие как: представление о революции как о сложном многофакторном процессе, а не одномоментном событии, отказ рассматривать революцию 1917 г. как резкий и радикальный разрыв с предыдущим историческим периодом, понимание революции как части системного кризиса империи, вызванного мировой войной, а революционные события рассматриваются в качестве фактора, определившего все стороны дальнейшей политической, социальной, экономической и культурной жизни страны. Однако автор не дает ответа на вопрос, насколько общество согласно с таким пониманием революционных событий 1917 г. и готово ли к восприятию выделенных российскими учеными новых утверждений.

Ряд историков крайне негативно характеризуют проблему сохранения исторической памяти. Так, В. О. Беклямишев [1] рассматривает историческую память о революции 1917 г. в контексте государственной исторической политики и говорит о том, что в то время, пока к осмыслению проблем 1917 г. в рамках работы с коллективной памятью активно привлекаются профессиональные историки, отмечается крайне низкая общественная активность вокруг этого вопроса, что приводит к отсутствию реальной аудитории государственной исторической политики.

Б. И. Колоницкий в своей статье о современной российской политике памяти рассуждает о том, что состояние культурной памяти, в частности, памяти о революции 1917 г., сводит на нет все возможности реального национального примирения вследствие того, что революция все чаще рассматривается населением как следствие внешнего заговора, и приходит к выводу, что на нынешнем историческом этапе сообщество историков вряд ли сможет эту позицию изменить.

Н. И. Гаврилова и Д. П. Кисель [3] на материалах социологического исследования рассматривают отражение октября 1917 г. в исторической памяти среднего поколения иркутян. Авторы приходят к выводу о том, что объем знаний относительно Октябрьской революции 1917 г. сохраняется, но сужается ценностный компонент, при этом события и образ революции 1917 г. утрачивают свою актуальность и приобретает черты мозаичности и противоречивости в оценках.

В то же время М. К. Горшков и В. В. Петухов [4], изучая степень актуализации событий 1917 г. в массовом сознании россиян, отмечают смещение исторических событий на периферию общественного внимания. По мнению авторов, историческая дистанция обуславливает снижение противостояния по данному вопросу и формирование более взвешенного взгляда на процессы отечественной истории. При этом позитивное отношение к советской эпохе сохраняется, за исключением революционного периода. Проблемой этого исследования во многом является то, что авторы пытаются рассмотреть вопрос сохранения событий 1917 г. в исторической памяти в сравнении с «антисоциалистической революцией конца XX в.», под которой подразумевается политика «перестройки», и поскольку в массовом общественном сознании последняя вызывает крайние негативные воспоминания, революция 1917 г. окрашивается в однозначно светлые тона.

Часть исследований посвящена проблемам сохранения исторической памяти о революции 1917 г. у молодежи. Среди них можно выделить монографию А. В. Рачипы и В. В. Бурькова [7], в которой предпринята попытка дальнейшего изучения особенностей исторического сознания и исторической памяти студенческой молодежи, основное предметное поле исследования заключено в историко-социологическом анализе проблематики Первой мировой войны и революции 1917 г. в контексте ценностных ориентаций студенческой молодежи.

Г. А. Будник [2] в статье изучает проблему сохранения исторической памяти о Великой русской революции 1917 г. с позиций анализа материала семейных архивов. Автор делает вывод о том, что события 1917 года в них практически не отразились.

А. В. Селезнева [8] в своей статье отмечает, что революционные события той эпохи вызывают у молодых людей противоречивые чувства, и они испытывают к ним одновременно и положительные, и отрицательные эмоции. При этом автор указывает, что «событийный ряд представлений молодежи о революции достаточно скуден и стереотипен. Школьники не обладают сколь-нибудь конкретными знаниями об этих событиях, их причинах и последствиях» [Там же, с. 32]. Одну из причин низкого уровня когнитивной сложности представлений о революции 1917 г. А. В. Селезнева видит в том, что средства массовой информации акцентируют свое внимание на исторических событиях только в контексте юбилейных дат, запуская историко-просветительские проекты и программы. Однако различные группы молодежи, ориентированные преимущественно на пользование Интернетом, в большинстве своем не попадают в целевую аудиторию этих проектов и программ.

Следует согласиться с А. В. Селезневой в том, что молодежь (и не только) сегодня в большей степени вовлечена в пространство Интернета, однако довольно спорным является утверждение о том, что это является причиной отсутствия интереса к вопросам исторического прошлого своей страны. Именно 100-летие революции привлекло внимание самых широких слоев общества – пользователей сетевого контента. Историческое значение революционных событий 1917 г. вызывало бурные (хотя и не совсем корректные) дискуссии в видеоблогах, микроблогах, на форумах, а также в социальных сетях. Именно социальные сети сегодня являются наиболее популярной формой интернет-общения, где пользователи, даже не имея объективных доказательств своей позиции, основанных на изучении исторической литературы, способны формировать общественное мнение, определяющее обыденное историческое знание и в конечном счете формирующее историческую

память населения. Учитывая это обстоятельство, автором настоящего исследования было организовано интернет-исследование среди пользователей социальных сетей «Facebook», «Одноклассники», «В контакте», где были размещены профессиональные формы для опроса на тему: «Ваше отношение к революции 1917 г.».

Всего в исследовании приняли участие 500 человек, проживающих на территории Сибирского федерального округа, из них 50% мужчин, 50% женщин (Рис. 1).

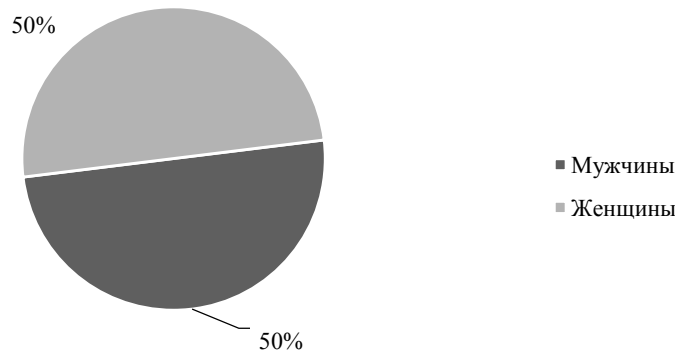

Рисунок 1. Распределение респондентов по полу

По возрастным характеристикам (Рис. 2) респонденты распределились следующим образом: лица в возрасте до 18 лет – 7%, от 18 до 22 лет – 33%, от 31 года до 40 лет – 22%, от 23 до 30 лет – 20%, от 41 года до 50 лет – 15%, от 51 года и старше – 3%.

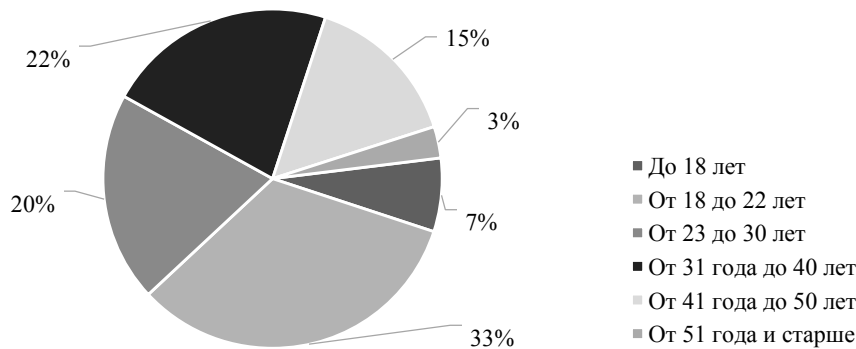

Рисунок 2. Распределение респондентов по возрасту

По уровню образования (Рис. 3) среди опрошенных оказалось 62% лиц с высшим (38% – специалитет, магистратура, 24% – бакалавриат), 15% – со средним общим, 8% – со средним профессиональным, 8% – с высшим послевузовским (кандидат, доктор наук), 7% – с основным общим образованием.

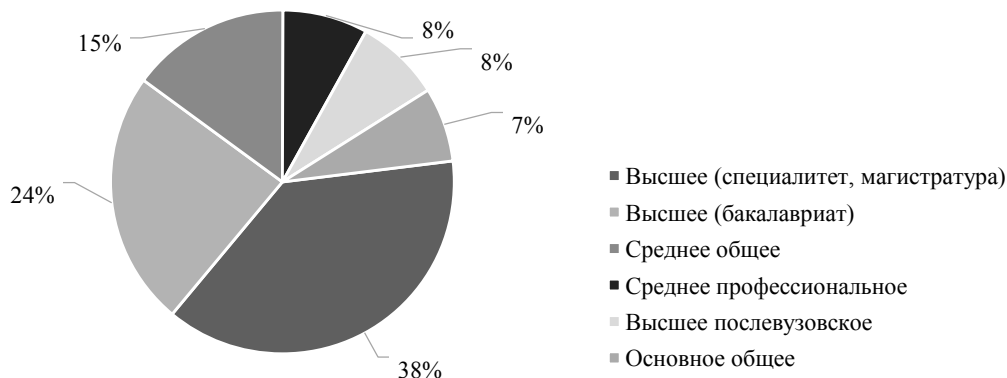

Рисунок 3. Распределение респондентов по уровню образования

Отвечая на вопрос о том, что такое Русская революция 1917 г. (Рис. 4), 80% ответили, что это события, объединившие Февральскую и Октябрьскую революции. Из них: 55% мужчин и 45% женщин, 44% респондентов в возрасте до 22 лет, 22% лиц в возрасте от 23 до 30 лет с преобладанием в этой возрастной группе мужчин, 19% – в возрасте от 31 года до 40 лет, 15% – старше 40 лет, 49% – с образованием специалиста или магистра, 25% – с образованием бакалавра, 11% – со средним общим образованием, 8% – со средним профессиональным образованием, 7% – с основным общим образованием.

12% считают, что Русская революция 1917 г. – это синоним Октябрьской революции. В этой группе отвечающих наблюдается одинаковое количество мужчин и женщин в возрасте от 23 до 40 лет со средним профессиональным у мужчин и высшим образованием у женщин.

8% подразумевают под Русской революцией только события Февраля 1917 г. Этой позиции придерживаются только женщины с высшим образованием из двух возрастных групп: от 18 до 22 лет и от 41 года и старше.

Исходя из своего понимания, что такое Русская революция, 58% респондентов назвали ее закономерным явлением в истории России, из них 44% женщин, из которых половина пришлась на возрастную группу от 18 до 22 лет, 25% – от 31 года до 40 лет и 25% – на все остальные возрастные группы, а также 56% мужчин, среди которых 79% – лица в возрасте до 30 лет и 21% – от 31 года до 50 лет. Что касается образования, то среди женщин-респондентов в этой группе преобладают лица с высшим образованием (80%), а среди мужчин 58% – имеющие диплом о среднем общем образовании и 42% – о высшем.

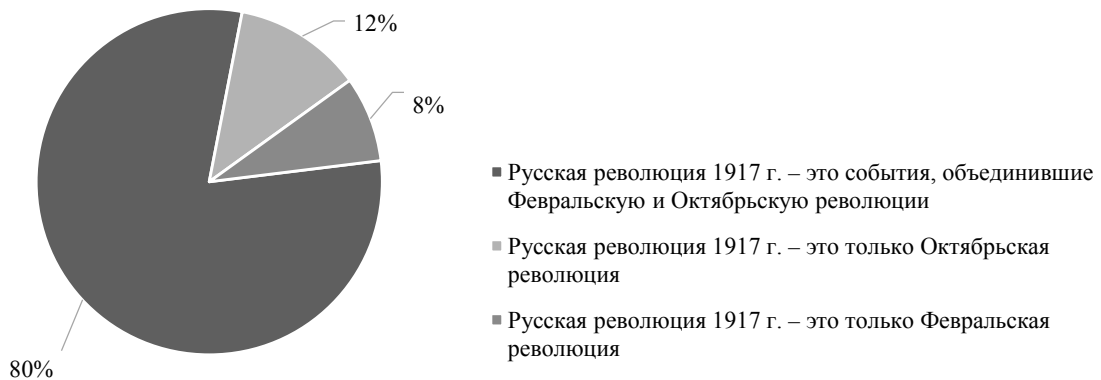

Рисунок 4. Понимание Русской революции 1917 г.

Случайный характер Русской революции отметили 8% респондентов – большей частью студенты и студентки младших курсов, а также лица среднего возраста, имеющие педагогическое образование.

14% опрошенных закономерным явлением в истории страны считают Февральскую революцию, из них чуть больше половины женщин в возрасте от 18 до 50 лет равномерно из каждой возрастной группы, получающих педагогическое образование или работающих в образовательной сфере, все мужчины имеют высшее инженерно-техническое образование и представлены по одному в каждой возрастной группе.

17% полагают, что закономерными следует считать события октября 1917 г. Основную массу респондентов этой группы составили инженерно-технические и педагогические работники, имеющие высшее образование (89%), в возрасте от 31 года до 40 лет (47%). Кроме того, 3% респондентов случайным явлением назвали Октябрьскую революцию (2 женщины и 1 мужчина из разных возрастных групп от 23 до 50 лет с высшим образованием, занятые в разных областях – индивидуальный предприниматель, военнотруженик и педагогический работник).

В общем виде ответы на вопрос о закономерности революционных событий 1917 г. отражены на Рис. 5.

Рисунок 5. Русская революция 1917 г. как закономерное или случайное явление

Признавая закономерность произошедшей в 1917 г. Русской революции, 35% ответивших в то же время полагают, что она свернула Россию с исторического пути, из них: 62% женщин и 38% мужчин, среди которых преобладают лица от 18 до 22 лет (43%), имеющие высшее образование.

Прогрессивным явлением считают Февральскую и Октябрьскую революции соответственно 5% (женщины – педагогические работники с высшим образованием из трех разных возрастных групп) и 15% (имеющие

среднее профессиональное или высшее образование мужчин и женщин в возрасте 23-40 лет) опрошенных соответственно. 5% (женщины в возрасте 31 года – 40 лет с высшим педагогическим образованием) отказываются считать Февральскую и 15% (подавляющее число мужчин из всех возрастных групп с высшим и высшим послевузовским образованием) Октябрьскую революцию прогрессивным явлением.

Наконец, прогрессивными для России революционные события 1917 г. в целом считают 25% пользователей социальных сетей (Рис. 6), а именно: 68% мужчин из всех возрастных групп и 32% женщин в возрасте от 18 до 22 лет, из которых 32% составляют молодые люди, обучающиеся в вузе, 40% имеют высшее образование, 20% респондентов разного возраста имеют ученую степень кандидата наук.

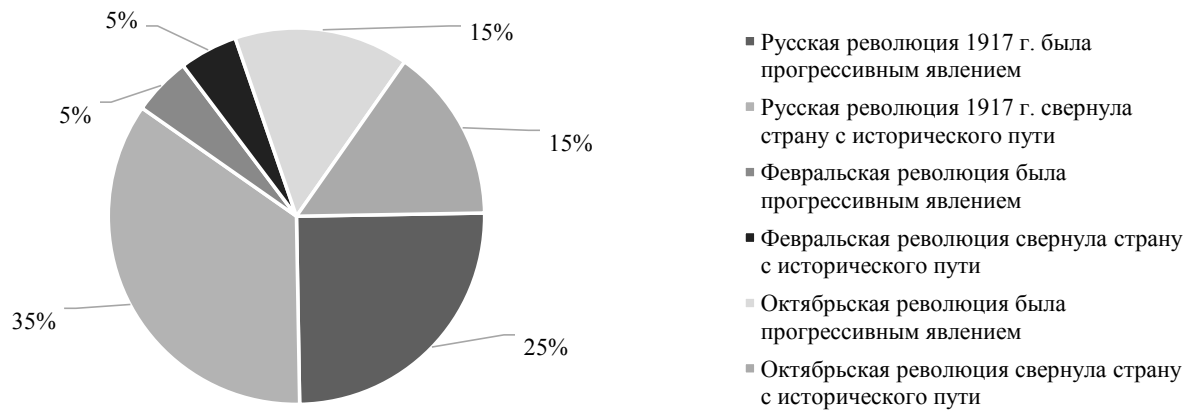

Рисунок 6. Прогрессивность Русской революции 1917 г.

Среди тех, кто разделяет Февральскую и Октябрьскую революции, преобладают лица, полагающие, что революция дала толчок социальному развитию страны. За Октябрьскую революцию высказались 18% опрошенных, среди которых оказалось 55% мужчин и 45% женщин, имеющих высшее (64%) и среднее профессиональное (36%) образование из следующих возрастных групп: 36% в возрасте 23-30 лет, 27% – от 31 года до 40 лет, 27% – от 61 года и старше.

4% женщин от 41 года до 50 лет с высшим педагогическим образованием отдали приоритет Февральской революции.

8% опрошенных (80% женщин из возрастных групп от 18 до 22 лет и от 31 года до 40 лет с высшим образованием) ответили, что Февральская революция стала препятствием на пути социально-экономического развития.

13% опрошенных, а именно 72% мужчин от 31 года до 40 лет и 28% женщин от 41 года до 50 лет с высшим образованием такую же негативную характеристику дали Октябрьской революции.

Те же, кто рассматривает Русскую революцию 1917 г., начиная со свержения монархии во время Февральской революции до переворота большевиков, провозгласивших советскую власть, как единый процесс, больше согласны с тем, что она стала препятствием социально-экономического развития страны (32%). Среди респондентов этой группы преобладают женщины (58%) с высшим образованием, но по возрастному критерию основную массу составили учащиеся школы до 18 лет (21%) и лица от 18 до 22 лет (42%).

И только 25% респондентов отметили, что и Февральская, и Октябрьская революции способствовали дальнейшему социальному развитию России (Рис. 7). Среди них – 60% мужчин и 40% женщин преимущественно в возрасте от 18 до 22 лет (54%), однако по уровню образования в этой группе в целом преобладают лица с высшим (34%) и высшим послевузовским (33%) образованием.

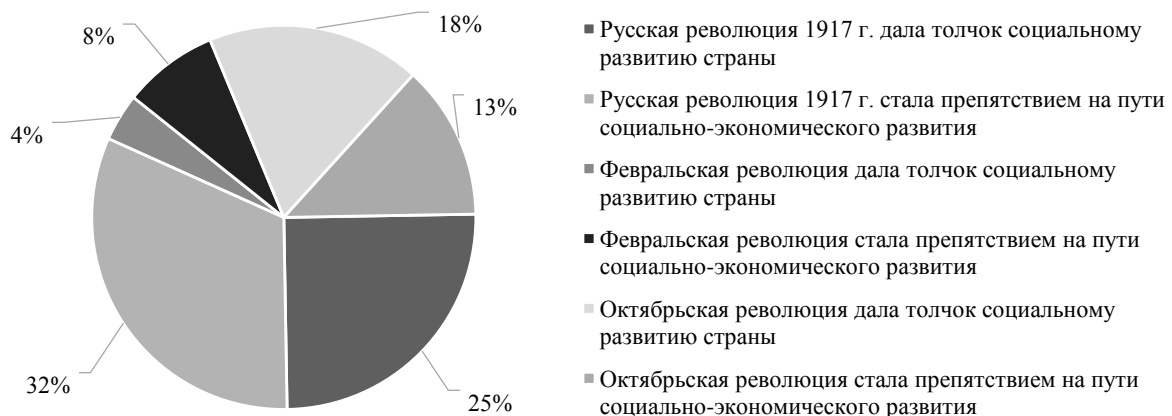

Рисунок 7. Роль Русской революции 1917 г. в социально-экономическом развитии страны

При этом в оценке как Русской революции в целом, так и ее отдельных этапов с позиции того, чем она стала для страны – катастрофой или качественно новой отправной точкой (Рис. 8), – респонденты более склонны к положительным характеристикам.

7% опрошенных, преимущественно студентки старших курсов педагогического вуза и женщины в возрасте 41 года – 50 лет, работающие в сфере образования, дают положительную характеристику Февральской революции, а 18% мужчин и женщин в возрасте от 23 до 40 лет (72%), имеющие высшее (64%) и среднее профессиональное (36%) образование – Октябрьской революции.

37% ответивших положительно оценивают влияние Русской революции на дальнейшее развитие страны в целом, среди них – 55% мужчин и 45% женщин, относящиеся к следующим возрастным группам: лица до 22 года – 54%, от 23 до 30 лет – 13%, от 31 года до 40 лет – 18%, от 41 года до 50 лет – 9%, старше 50 лет – 4%, при следующих показателях уровня образования: 32% – среднее общее образование, 27% – высшего уровня бакалавриата, 23% – высшее послевузовское, 9% – высшее (специалитет) и 9% – среднее профессиональное.

Среди противников революций результаты распределились так:

Рисунок 8. Была ли Русская революция 1917 г. катастрофой для страны

2% женщин в возрасте от 31 года до 40 лет с высшим педагогическим образованием считают, что Февральская революция стала для России катастрофой. В отношении Октябрьской революции такую же позицию высказали 8% лиц среднего возраста с высшим образованием независимо от пола. 28% опрошенных отрицательно оценивают влияние революционных событий 1917 г. на дальнейшее развитие страны в целом. Среди них 54% мужчин и 46% женщин, из которых 24% имеют среднее общее образование, а остальные – высшее (30% – диплом бакалавра, 46% – специалиста или магистра), при этом и в той, и в другой гендерных группах – по 16% лиц в возрасте от 18 до 22 лет, остальные возрасты распределились равными группами: по 10% мужчин и женщин в возрасте от 23 до 30, от 31 года до 40 и от 41 года до 50 лет, а также 8% юношей, заканчивающих школу.

Среди причин (Рис. 9) Русской революции 1917 г., как ее понимают сами респонденты, чаще всего назывались: «Борьба за власть между разными политическими силами» (50%), «Слабость правительственной власти» (50%) и «Нестабильная ситуация в стране в целом» (50%), «Неудачи в Первой мировой войне» (48%). Наряду с этим назывался ряд социальных причин: «Социальное неравенство», «Противостояние между бедными и богатыми» (40%), «Бедственное положение народа, нищета, разруха» (40%), «Неграмотность населения и подверженность пропаганде» (37%). Также в качестве причин революции 1917 г. нередко указывались: «Заговор внешних, антиросийских сил» (22%), «Деградация российской армии» (17%), «Стихийная агрессия толпы» (13%). Гораздо реже назывались: «Политический авантюризм оппозиции» (8%) и «Экстремизм революционеров» (7%).

Если говорить о гендерных «предпочтениях», то и мужчины, и женщины из самых разных возрастных групп чаще всего среди основных причин революции называли бедственное положение народа, неудачи в Первой мировой войне, а также заговор внешних сил, стихийную агрессию толпы и экстремизм революционеров. Кроме того, женщины чаще отмечали в качестве причин революции борьбу за власть между разными политическими силами, нестабильную ситуацию в стране в целом, неграмотность населения и его подверженность пропаганде. Мужчины акцентировали свое внимание на противостоянии между бедными и богатыми, отметили слабость правительственной власти, а также указали на деградацию российской армии вкрупне с политическим авантюризмом оппозиции.

Что касается распределения ответов на вопрос о причинах революции в разных возрастных группах, то в целом в каждой из них были названы все вышеперечисленные причины, наиболее упоминаемой является «слабость правительственной власти».

Респонденты в возрасте до 22 лет чаще всего в качестве причин называли бедственное положение населения и борьбу за власть между политическими силами, 45% женщин от 20 до 22 лет отметили нестабильную ситуацию в стране, а 70% женщин в возрасте от 18 до 22 лет – неграмотность населения и подверженность пропаганде. Политический авантюризм оппозиции в основном отметили молодые люди из числа студентов до 20 лет.

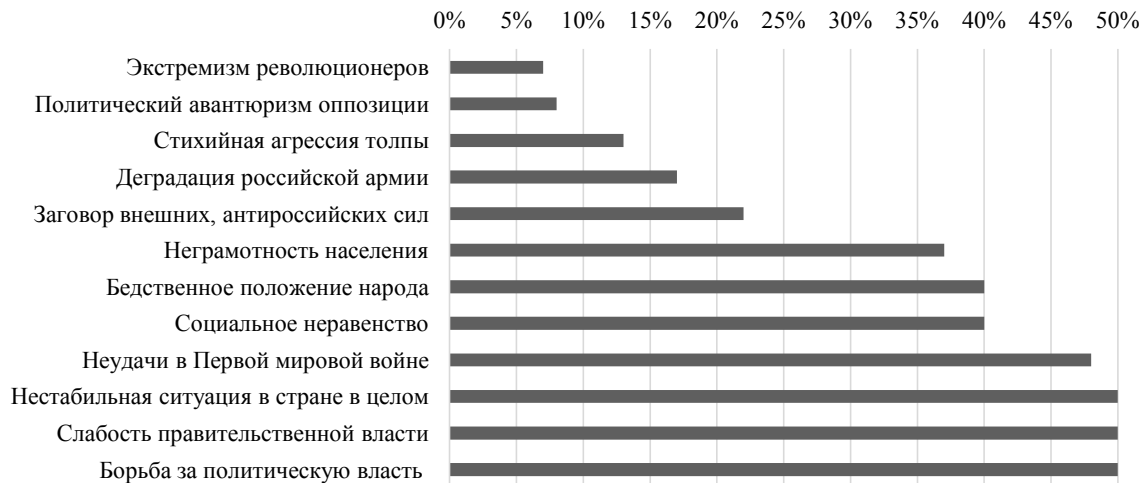

Рисунок 9. Причины Русской революции 1917 г.

Лица от 23 до 30 лет в качестве причин революции указали борьбу за власть (в основном, мужчины) и экстремизм революционеров. В возрастной группе от 31 года до 40 лет борьбу за власть и бедственное положение народа отметили уже 56% женщин.

60% респондентов в возрасте от 23 до 40 лет (из них 70% – мужчины) в качестве основной причины революции назвали «Противостояние между бедными и богатыми, социальное неравенство».

Наконец, лица от 41 года и старше независимо от половой принадлежности также выделили в качестве ведущей причины революции борьбу за политическую власть.

Уровень образования респондентов серьезного влияния не оказал – все пользователи социальных сетей в равной степени отмечали одни и те же причины Русской революции 1917 г. Так, независимо от полученного образования, опрошенные выделили бедственное положение населения, а также стихийную агрессию толпы. Тем не менее, удалось обнаружить, что лица с высшим образованием чаще называли в качестве основных причин революции борьбу за власть (75% опрошенных), неудачи России в Первой мировой войне, а также заговор антироссийских сил и экстремизм революционеров.

Ответы «Неграмотность населения, подверженность пропаганде» и «Нестабильная ситуация в стране в целом» чаще всех давали женщины в возрасте 20-22 лет, получившие диплом бакалавра (70%), а также 22% лиц среднего возраста с высшим педагогическим образованием.

Те, кто получает высшее послевузовское образование или уже имеет ученую степень, единодушно указали в качестве причин революции «Противостояние между бедными и богатыми, социальное неравенство» и «Слабость правительственной власти». К этой группе относятся работники науки, инженерно-технические специалисты, педагоги высшей школы. Еще интересно, что причиной революции посчитали деградацию российской армии респонденты с высшим послевузовским и основным общим образованием.

Далее респондентам предлагалось назвать положительные последствия (Рис. 10) революции 1917 г. для российского общества.

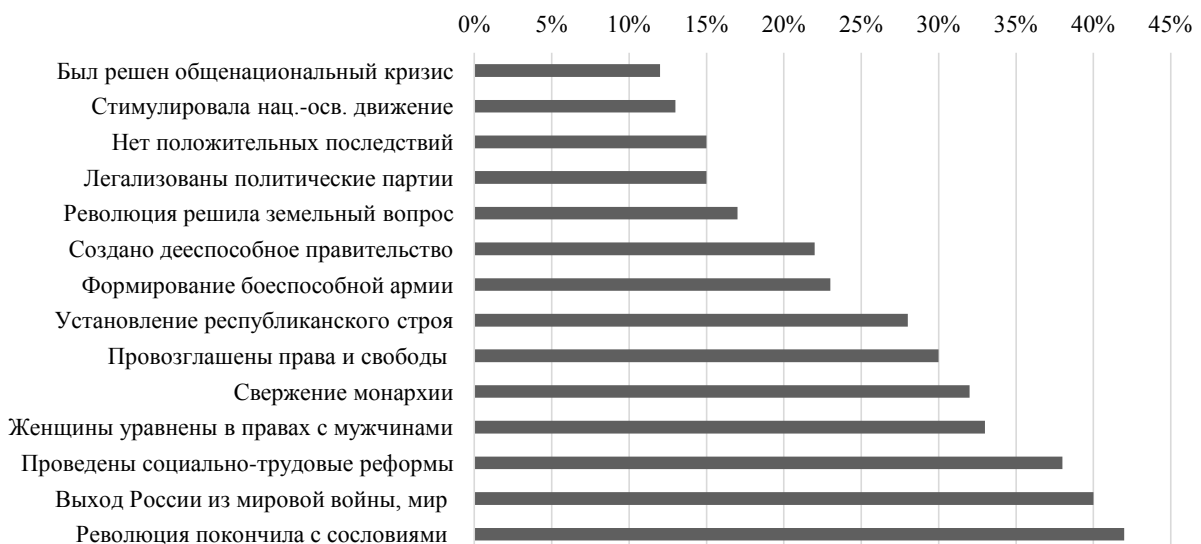

Рисунок 10. Положительные последствия Русской революции 1917 г.

Самыми популярными оказались ответы: «Революция покончила с сословным делением, установила социальное равенство» (42%) и «Выход России из Первой мировой войны и установление мира» (40%), «Были проведены социально-трудовые реформы» (38%). Вслед за ними по популярности следуют: «Женщины были уравнены в правах с мужчинами» (33%), «Свержение монархии» (32%), «Были провозглашены политические права и свободы» (30%), «Установление республиканского строя» (28%), «Формирование новой, боеспособной армии» (23%), «Было сформировано дееспособное правительство» (22%). Кроме того, 17% опрошенных полагают, что революция решила земельный вопрос, 15% назвали легализацию политических партий, 13% выделили в качестве достижения революции то, что она стимулировала национально-освободительное движение в Российской империи, 12% считают, что революция помогла решить общенациональный кризис. Интересно, что 15% респондентов на этот вопрос вовсе не дали ответа, отметив, что положительных последствий у революции не было.

И женщины, и мужчины сошлись во мнении, что к положительным последствиям революции можно отнести следующие утверждения: «Выход России из Первой мировой войны и установление мира», «Выход России из Первой мировой войны и установление мира», «Женщины были уравнены в правах с мужчинами», «Были провозглашены политические права и свободы», «Установление республиканского строя», «Формирование новой, боеспособной армии», «Было сформировано дееспособное правительство», «Легализация политических партий». Также гендерных различий не было обнаружено при анализе ответа, что у революции не было положительных последствий.

При этом женщины чаще выбирали следующие варианты: «Революция решила земельный вопрос», «Революция стимулировала национально-освободительное движение в Российской империи», «Революция помогла решить общенациональный кризис» (70% женщин). Больше мужчин увидели положительные достижения революции в свержении монархии и в том, что революция покончила с сословным делением и установила социальное равенство.

Равномерно между всеми возрастными группами распределились следующие характеристики: «Были проведены социально-трудовые реформы», «Установление республиканского строя», «Формирование новой, боеспособной армии», «Революция решила земельный вопрос».

Лица в возрасте до 23 лет чаще других видели такие положительные последствия революции: «Женщины были уравнены в правах с мужчинами», «Свержение монархии», «Были провозглашены политические права и свободы», «Было сформировано дееспособное правительство».

Респондентам от 23 до 30 лет представляется, что к достижениям революции можно отнести то, что в ходе революции было сформировано дееспособное правительство, которое провозгласило политические права и свободы и покончило с сословным делением, установив социальное равенство. Также среди молодежи до 30 лет преобладает убеждение, что революция помогла легализовать политические партии (72%), решить общенациональный кризис (правда, только среди 70% женщин от 20 до 30 лет) и стимулировала национально-освободительное движение.

Для лиц в возрасте от 31 года до 40 лет в большей степени характерно утверждение, что у Русской революции 1917 г. не было положительных последствий. Показательно, что это все эти респонденты – педагогические работники в возрасте от 31 года до 40 лет, имеющие диплом специалиста или магистра.

Лица старших возрастов чаще остальных видят положительные последствия в выходе России из Первой мировой войны и в том, что были провозглашены политические права и свободы. При этом никто из тех, кому за 40 лет, не назвал в качестве положительного исхода революции свержение монархии.

Около 70% лиц с высшим образованием отметили все вышеперечисленные причины. Респонденты, имеющие среднее общее и среднее профессиональное образование, зафиксировали свое внимание на свержении монархии и установлении республиканского строя, а также на вопросах равенства: «Революция покончила с сословным делением, установила социальное равенство», «Женщины были уравнены в правах с мужчинами», «Были провозглашены политические права и свободы».

Отмечая отрицательные последствия революции 1917 г. (Рис. 11), 63% опрошенных выделили то, что она привела к гражданской войне. Далее с заметным отставанием были названы такие негативные итоги, как «Распад Российской империи» (45%), «Революция привела к последующему уничтожению аристократии и интеллигенции» (42%), «Не был преодолен общенациональный кризис» (40%), «Революция ухудшила экономическую ситуацию» (37%), «К власти пришли радикалы и авантюристы» (35%). По 20% голосов респондентов получили ответы: «Свержение монархии», «Не был решен земельный вопрос», «Крах буржуазно-либеральной альтернативы развития России», «Страна была лишена демократического развития, многопартийности». Наконец, самым редким оказался ответ: «Выход России из Первой мировой войны и заключение позорного мира» (15%). Кроме того, 5% опрошенных не увидели в Русской революции 1917 г. отрицательных последствий.

В этот раз мужчины и женщины пришли к общему мнению только по отношению к трем негативным последствиям, которые увидели в свержении монархии, после чего к власти пришли радикалы и авантюристы, а также в том, что революция привела к уничтожению аристократии и интеллигенции. Вообще женщины на этот вопрос отвечали гораздо реже мужчин, и поэтому «женских» суждений выявлено не было.

75% мужчин поставили в вину революции 1917 г. то, что страна была лишена демократического развития, 70% отметили, что произошел крах буржуазно-либеральной альтернативы развития и революция ухудшила экономическую ситуацию, 65% респондентов мужского пола также отметили, что революция не сумела преодолеть общенациональный кризис и привела к гражданской войне, 60% увидели негативные последствия революции в том, что в ходе нее произошел распад Российской империи, Россия вышла из Первой мировой войны и заключила Брестский мир, а также не был решен земельный вопрос.

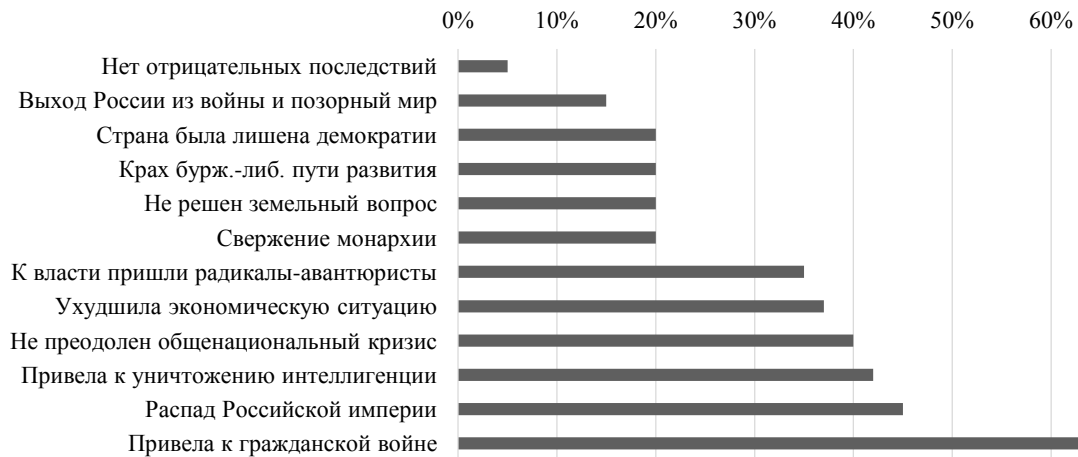

Рисунок 11. Отрицательные последствия Русской революции 1917 г.

Указанные негативные итоги революции чаще всего отмечали респонденты всех возрастов, а среди отдельных возрастных групп наиболее упоминаемые ответы распределились следующим образом. Молодые люди из числа студентов в возрасте до 20 лет вообще никаких отрицательных последствий Русской революции 1917 г. не увидели. Молодежь от 20 до 22 лет выделила две основные сентенции: «Революция привела к гражданской войне», «Революция ухудшила экономическую ситуацию», при этом никто из этой возрастной группы не выделил в качестве отрицательного итога революции свержение монархии.

Лица от 23 до 30 лет единодушно пришли к тому, что главными негативными последствиями революции является то, что она породила гражданскую войну и привела к последующему уничтожению аристократии и интеллигенции. Кроме того, мужчины из этой возрастной группы указали на то, что к власти пришли радикалы и авантюристы.

Неспособность в ходе революции преодолеть общенациональный кризис чаще всего появлялась в числе ответов у мужчин от 23 до 40 лет, а также у женщин старше 41 года. Интересно, что среди лиц старше 30 лет крайне низкая доля тех, кто считает негативным последствием революции распад Российской империи – всего 3%.

Что касается образовательного «среза» ответов на вопрос об отрицательных последствиях революции 1917 г., то среди лиц с высшим образованием наиболее часто встречались следующие ответы: «Выход России из Первой мировой войны и заключение позорного мира», «Приход к власти радикалов и авантюристов», «Свержение монархии». Респонденты с высшим послеузовским образованием остановили свой выбор на таких вариантах, как: «Революция привела к гражданской войне», «Не был преодолен общенациональный кризис», «Страна была лишена демократического развития, многопартийности», при этом имеющие ученую степень – единственные из всех опрошенных не указали в качестве отрицательного последствия революции распад Российской империи.

Зато лица со средним общим образованием были самыми активными в перечислении негативных сторон революционных событий: «Не был решен земельный вопрос», «Революция привела к распаду Российской империи», «Революция привела к последующему уничтожению аристократии и интеллигенции», «Революция ухудшила экономическую ситуацию».

В оценке роли В. И. Ленина в революции и в истории России мнения разошлись. 18% опрошенных считают, что В. И. Ленин сыграл в истории страны положительную роль (60% мужчин, 40% женщин – представители каждой возрастной группы, 50% с высшим, 50% – со средним общим образованием). 12% считают Ленина отрицательной фигурой (в большей степени женщины среднего возраста с высшим педагогическим образованием). Однако большинство (70%) полагают, что фигуру вождя большевиков не стоит оценивать однозначно (Рис. 12). В нейтральном и объективном подходе к личности вождя революции в равной степени солидарны мужчины и женщины с самым разным уровнем образования, большую часть которых составляют лица до 22 лет (40%), остальные возрастные группы представлены равномерно (по 20% опрошенных).

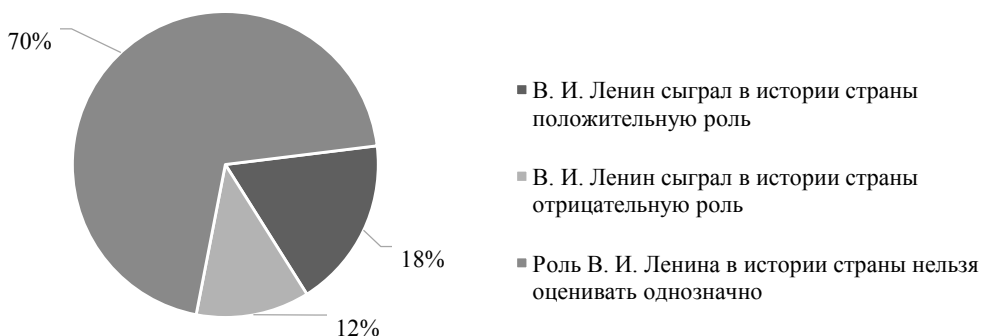

Рисунок 12. Оценка роли В. И. Ленина в истории России

Следующий вопрос выяснял, поддержали бы респонденты революцию, если бы жили в 1917 г. (Рис. 13).

23% поддержали бы только Февральскую революцию – лица с высшим образованием поровну из каждой возрастной группы (за исключением лиц старше 40 лет, не выбравших этот ответ), 65% ответивших составили мужчины.

15% поддержали бы только октябрьские события, из них 67% мужчин, 70% представителей возрастной группы от 30 лет и старше, 80% – инженерно-технические или педагогические работники с высшим образованием.

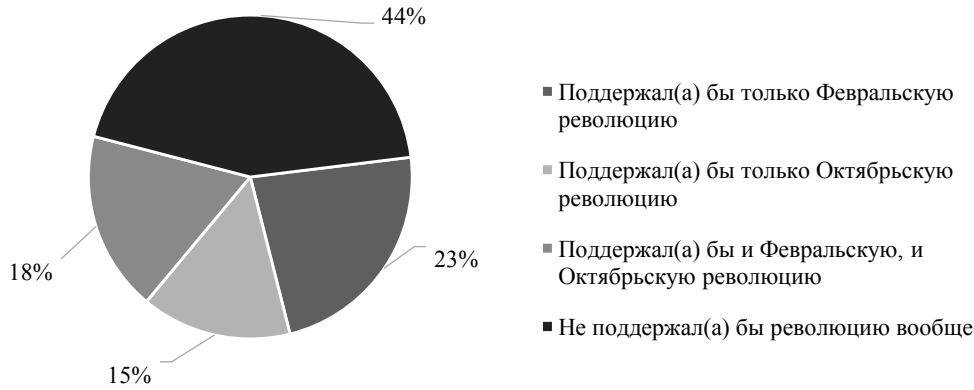

Рисунок 13. Поддержали бы Вы революцию в 1917 г.?

18% поддержали бы обе революции – и мужчины, и женщины в возрасте до 30 лет большей частью со средним общим образованием (85%).

А вот 44% не поддержали бы революцию вообще, из них 60% – женщины, 42% лиц в возрасте от 18 до 22 лет и 31% – в возрасте от 31 года и старше преимущественно с высшим образованием (81%).

Ответы на вопрос: «Представьте себе, что Русская революция происходит на Ваших глазах. Что бы Вы стали делать?» (Рис. 14) распределились примерно поровну.

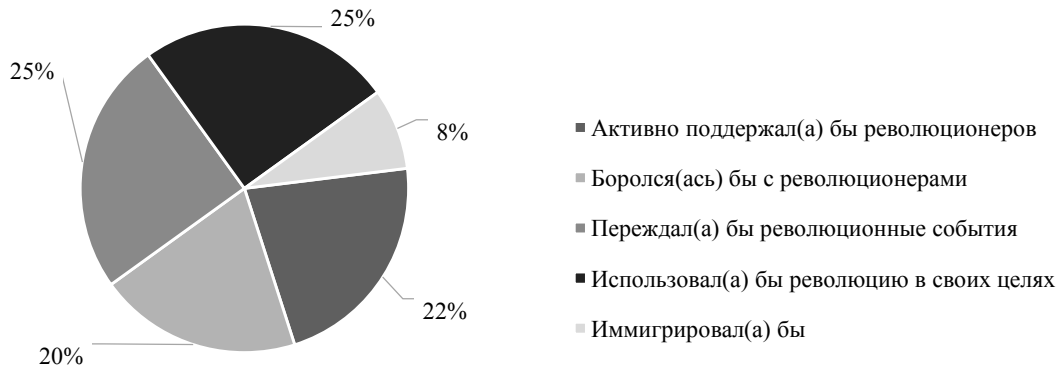

Рисунок 14. Русская революция происходит на Ваших глазах. Что бы Вы стали делать?

22% активно поддержали бы революционеров. Этот ответ был дан одинаковым количеством мужчин и женщин, из них 38% в возрасте до 22 лет, по 23% – в возраст от 23 до 30 и от 41 года до 50 лет, по 8% – лица в возрасте от 31 года до 40 и старше 50 лет.

20% боролись бы с революционерами, из них 70% – мужчин, 92% лиц в возрасте от 18 до 30 лет, преимущественно с высшим образованием уровня бакалавриата или специалитета.

25% постарались бы переждать революционные события. Здесь среди ответивших также оказалось поровну мужчин и женщин, имеющих разный уровень образования, из которых 40% – лица в возрасте от 18 до 22 лет и от 31 года до 40 лет.

Еще 25% мужчин и женщин использовали бы революцию в своих интересах, из них представителей каждой возрастной группы – по 20%, причем 35% ответивших составили лица, имеющие среднее общее образование.

Кроме того, 8% респондентов независимо друг от друга дали собственный ответ: «Иммигрировал бы». К нему склоняются респонденты от 31 года до 40 лет (в основном женщины).

Оценивая революцию как историческое явление (Рис. 15), 57% отвечавших с разным уровнем образования от основного общего до высшего послевузовского указали, что «Революции происходят, когда нет других альтернатив». Из них чуть больше половины составили мужчины. По возрастному признаку ответы распределились следующим образом: от 31 года до 40 лет – 30%, от 18 до 22 лет – 26%, от 23 до 30 лет – 15%, от 41 года до 50 лет – 15%, до 18 лет – 9%, от 51 года и старше – 5% (все участвовавшие в опросе лица из этой возрастной группы).

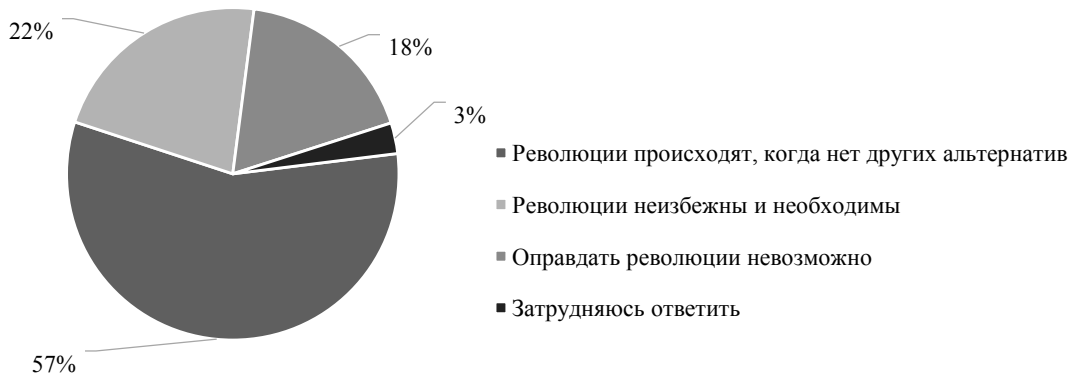

Рисунок 15. Оценка революции как исторического явления

Еще 22% отметили, что «Революции неизбежны и необходимы». В этой группе оказалось чуть больше женщин, чем мужчин (57%), из которых 79% составили лица в возрасте до 30 лет. 18% опрошенных из всех возрастных групп с высшим образованием заявили, что оправдать революции невозможно. 3% респондентов затруднились ответить на вопрос.

Наконец, последним был задан вопрос о том, является ли тема революции 1917 г. интересной для современного российского общества, нуждается ли она в обсуждении и переосмыслении или нет (Рис. 16). 85% ответили утвердительно – представители из каждой возрастной группы с разным образованием, но большая часть пришлась на лиц в возрасте до 22 лет (31%) и от 31 года до 40 лет (26%). Респондентов от 23 до 30 лет, интересующихся вопросами революции, оказалось 20%, а в возрасте от 41 года до 50 лет – 14%, на лиц старше 50 лет пришлось 3% ответов.

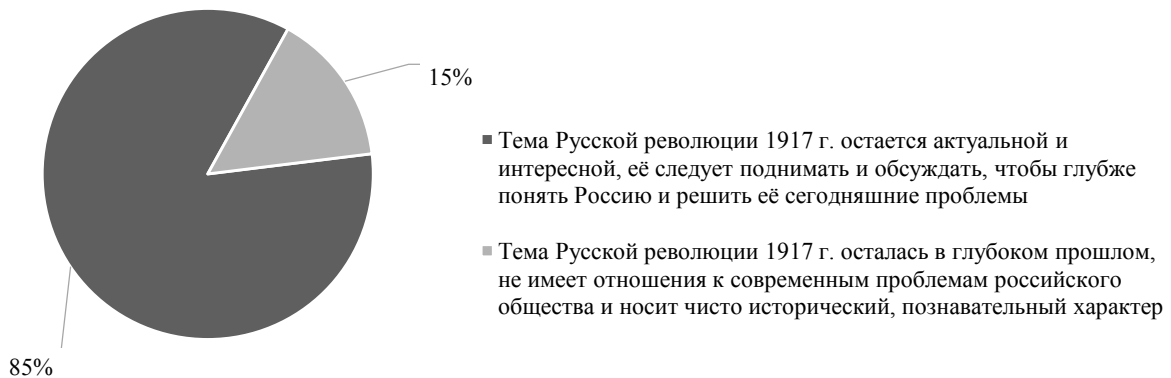

Рисунок 16. Актуальна ли тема Русской революции 1917 г.?

15% указали, что тема Русской революции 1917 г. осталась в глубоком прошлом, не имеет отношения к современным проблемам российского общества и носит чисто исторический, познавательный характер. Такая позиция оказалась ближе женщинам с дипломом бакалавра в возрасте до 30 лет (67%).

Помимо анализа основных данных, полученных в ходе опроса, были получены дополнительные сведения об отношении пользователей социальных сетей к революции путем комплексной обработки ответов каждого респондента. Отправной точкой стали представления опрошенных о характере и сущности Русской революции 1917 г.

Среди тех, кто считает, что Русская революция – это события, объединяющие Февраль и Октябрь, 12% (лица с высшим образованием из всех возрастных групп, кроме тех, кому еще не исполнилось 23 года) полагают, что именно Октябрьская революция стала закономерным и прогрессивным явлением, дала толчок социальному развитию страны и открыла новую эру в истории России.

Отмечая причины революции, они указывают на все перечисленные, исключая деградацию российской армии, стихийную агрессию толпы, политический авантюризм оппозиции и экстремизм революционеров.

Выделяя положительные итоги революции, они согласны с тем, что не преодолен общенациональный кризис и не произошло легализации политических партий.

При этом признают и все негативные последствия, за исключением того, что произошел крах буржуазно-либеральной альтернативы развития России, страна была лишена демократического развития, многопартийности, а также выхода России из Первой Мировой войны.

Мнения этих участников опроса относительно роли В. И. Ленина расходятся: половина считает ее положительной, другая половина утверждает, что роль вождя большевиков в истории России нельзя оценивать однозначно.

Представители этой группы респондентов полагают, что революции происходят, когда нет других альтернатив, и в 1917 г. все они поддержали бы только Октябрьскую революцию. Однако парадоксально то, что только половина из них активно включилась бы в революционную борьбу, остальные отметили, что либо иммигрировали бы из страны, либо вовсе начали бороться с революционерами.

Интересно, что 3 человека из указанных выше убеждены, что тема Русской революции 1917 г. осталась в глубоком прошлом, не имеет отношения к современным проблемам российского общества и носит чисто исторический, познавательный характер.

8% тех, кто считает, что Русская революция – это события, охватывающие весь 1917 г., убеждены, что она была случайным явлением. Это оказалась самая любопытная при анализе ответов группа среди ответивших.

Так, одна из представителей этой группы (девушка-студентка, 19 лет) полагает, что революция 1917 г. была прогрессивным явлением, дала толчок социальному развитию страны и открыла новую эру в истории России, но при этом отметила, что положительных итогов у революции не было, из отрицательных выделила только то, что революция привела к последующему уничтожению аристократии и интеллигенции. В 1917 г. она поддержала бы и Февральскую, и Октябрьскую революции и использовала бы их в своих интересах, т.к. считает, что революции неизбежны и необходимы, при этом убеждена, что тема Русской революции 1917 г. осталась в прошлом.

Все остальные ответили, что русская революция стала катастрофой для страны, что все беды России начались уже с Февральской революции, а октябрьские события окончательно свернули Россию с исторического пути. Наиболее явными причинами революции они считают политическую борьбу между партиями и неграмотность населения, а также заговор антироссийских сил и экстремизм революционеров. При этом один из респондентов (м., 18 лет, студент) указал на все положительные последствия революции и отметил, что у революции не было отрицательных результатов, а другой (м., 26 лет, педагог) последовательно раскритиковал все действия революционеров, возложил персональную ответственность за все, что случилось с Россией, на В. И. Ленина, революцию в 1917 г. не поддержал бы, но сегодня, несмотря на то, что «оправдать революции невозможно», активно поддержал бы революционеров.

К слову сказать, этот респондент – единственный, кто не поддерживает ни революцию как таковую, ни революцию 1917 г. Остальные считают, что революции неизбежны и происходят, когда нет других альтернатив, но сами в ней активного участия принимать бы не стали.

6% опрошенных (мужчины, от 23 до 40 лет, с высшим образованием и разным родом занятий), ответили, что все события Русской революции 1917 г. стали закономерным явлением, при этом Февральская революция открыла широкие перспективы перед российским обществом, но октябрь 1917 г. затормозил поступательное развитие России и обернулся для нее настоящим бедствием.

В качестве причин революции они указывали все, что было им предложено, кроме экстремизма революционеров. Говоря о достижениях революции, будучи сторонниками февраля 1917 г., вполне предсказуемо выделили свержение монархии и установление республиканского строя, провозглашение политических прав и свобод, легализацию политических партий, а также неожиданно добавили к ним проведенные большевиками социально-трудовые реформы и выход России из Первой мировой войны. Возможно, именно поэтому они призывают и к фигуре В. И. Ленина относиться без предубеждения. Полагая, что революции происходят, когда нет других альтернатив, в то же время свою собственную стратегию поведения в условиях революции осознают не вполне ясно. Кто-то поддержал бы революцию, но только в своих интересах, кто-то постарался бы ее переждать или вовсе уехал бы, а кто-то активно боролся бы против революционеров. Но для всех из них сама тема Русской революции 1917 г. остается актуальной и интересной, ее следует поднимать и обсуждать, чтобы глубже понять Россию и решить её сегодняшние проблемы.

Одна из опрошенных (женщина старше 40 лет), магистр педагогики считает, что Русская революция 1917 г. – это события, объединяющие Февральскую и Октябрьскую революции и даже признает, что Октябрь-1917 стал закономерным явлением в истории страны, но при этом полагает, что именно деятельность большевиков (и лично – В. И. Ленина) привела Россию к катастрофе. Причины произошедшего в 1917 г. она видит в деградации российской армии и неграмотности народа, подверженного пропаганде большевиков. Ни одного положительного последствия женщина не увидела, равно как перечислила в своем ответе все ее отрицательные результаты.

Всего один респондент (мужчина 27 лет с высшим образованием, бакалавр, военнослужащий) из тех, кто рассматривает Русскую революцию 1917 г. как единое целое, отметил случайный характер Октябрьских событий, которые привели к тому, что революция закончилась и свернула Россию с исторического пути, став препятствием для социально-экономического развития и катастрофой. Основной причиной этого отвечавший назвал борьбу за власть между разными политическими силами в условиях слабого правительства и вмешательства внешних антироссийских сил. Из положительных последствий революции респондент выделил только то, что она установила социальное равенство, а в вину ей ставит то, что она привела к гражданской войне, не решила земельный вопрос, привела к распаду Российской империи, выходу России из мировой войны и заключению Брестского мира. Естественно, этот участник опроса является противником революции как таковой, не поддержал бы ее в 1917 г. и активно боролся бы с революционерами, но при этом, в отличие от многих противников Октябрьской революции, В. И. Ленина отрицательным персонажем не считает.

Основная масса респондентов, отвечавших, что революция 1917 г. – это события, объединяющие февральские и октябрьские события, назвали ее закономерным и прогрессивным явлением, которое открыло новую эру

в истории и дало толчок социальному развитию страны. Эти лица в меньшей степени склонны думать, что революция произошла из-за заговора внешних антироссийских сил, практически не упоминают о деградации российской армии, неконтролируемой агрессии, политическом авантюризме оппозиции и экстремизме революционеров. Они вполне адекватно выделяют разнообразные положительные и негативные последствия революции, признают, что роль В. И. Ленина в истории России нельзя оценивать однозначно, выступают за дальнейшее изучение проблем революции и несколько расходятся только в оценке ее как исторического явления. Одни полагают, что революции неизбежны и необходимы, а другие – что революции происходят, когда нет других альтернатив.

Однако один из представителей этой группы (20-летний студент) дал довольно неординарные ответы. Признавая закономерность, прогрессивность и социальную значимость Русской революции 1917 г., он увидел в ней только негативные последствия, отрицательно оценил деятельность В. И. Ленина, считает, что оправдать революции невозможно, поэтому в 1917 г. активно боролся бы против революционеров.

Три респондента отметили, что Русская революция 1917 г. стала закономерным явлением в истории страны, но свернула Россию с исторического пути, стала препятствием для ее развития и катастрофой.

Среди причин революции они выделили бедственное положение народа, борьбу за власть между разными политическими силами, социальное неравенство, неграмотность народа и его подверженность пропаганде, но ведущим фактором признают стихийную агрессию толпы.

К революции 1917 г. эта группа опрошенных относится негативно, в революционных событиях они бы участия не приняли и переждали бы их, но признают, что революции происходят, когда нет других альтернатив.

Достижениями революции эти опрошенные считают то, что в ходе нее были провозглашены политические права и свободы и что она покончила с сословным делением. Распад Российской империи, углубление общенационального кризиса, который привел к гражданской войне, а также последующее уничтожение аристократии и интеллигенции были указаны как отрицательные последствия революции. Но самым интересным является то, что свержение монархии эти респонденты считают как положительным, так и отрицательным итогом революции.

Все те из респондентов, кто под Русской революцией понимает только Октябрь 1917 г., считают ее закономерной, прогрессивной и открывшей новую эпоху в истории страны. Однако одна из опрошенных (женщина старше 30 лет с высшим образованием) идет дальше, полагая, что Февральская революция свернула Россию с исторического пути, а Октябрьская вернула все на свое место, а другой (мужчина средних лет с высшим послеузовским образованием) убежден, что при всей прогрессивности Октябрьской революции именно она принесла России последующие несчастья. Причиной этого он считает вмешательство внешних антироссийских сил, из-за чего к власти пришли радикалы. При этом он признает достижения большевиков в ходе революции: помогли России выйти из Первой мировой войны, покончить с сословным делением, провести социально-трудовые реформы, а также решить земельный вопрос. Все опрошенные считают, что революции неизбежны и необходимы, но происходят они, когда нет других альтернатив. Все в разной степени поддержали бы и Февральскую, и Октябрьскую революции и сами вступили бы в ряды революционеров (хотя одна из опрошенных ответила, что лучше бы иммигрировала).

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы. Прежде всего следует отметить, что среди пользователей социальных сетей, большую часть которых составляет молодежь до 30 лет, преобладает нейтральное отношение к революционным событиям 1917 г., более близкое к положительному, нежели к негативному. Среди представителей современного студенчества в возрасте до 22 лет наблюдается взвешенная позиция как к Февральской, так и Октябрьской революции – молодые люди не склонны ни к преувеличению достижений революции, что отмечается в ответах респондентов старших возрастов, ни к ее демонизации, чем «грешат» представители возрастной группы от 30 до 50 лет.

Революционные события 1917 г. представляются участникам исследования как закономерное явление, имевшее свои объективные причины, о чем говорит обнаруженное при анализе подавляющей части ответов аккуратное обращение респондентов с предложенными вариантами ответов, которые тщательно отбирали обстоятельства, приведшие к революции в России. Впрочем, в условиях патриотического подъема, наступившего после присоединения Крыма к России и последующего массового возрождения имперских амбиций, не удивительно, что во всех возрастных группах среди как сторонников, так и противников революции наблюдается недовольство распадом Российской империи. Другой точкой соприкосновения среди тех, кто принимает и не принимает революцию 1917 г., является обоюдное негативное отношение к тому, что она привела к Гражданской войне. Постепенно преодолевается и одностороннее отношение к личности и деятельности вождя революции – респонденты из разных возрастных групп с разным уровнем образования полагают, что роль В. И. Ленина в истории России не стоит оценивать однозначно.

Помимо этого, в противовес обычным представлениям о юношеском максимализме и протестных настроениях молодежи результаты исследования показали, что современные молодые люди не готовы к тому, чтобы активно участвовать в революционных событиях, хотя и допускают их неизбежность, а порой и необходимость революции как таковой. И в этом они сближаются с лицами среднего и старшего возраста.

Наконец, большинство опрошенных считает, что тема революции еще не исчерпала себя, является актуальной и требует дальнейшего исследования. Это во многом говорит о том, что современному поколению не следует забывать, что революция 1917 г. – часть нашего прошлого, и ее события во многом определили исторический путь России в XX веке. Немало существенных достижений (преодоление классового неравенства, ликвидация массовой неграмотности, противостояние антигуманным, националистически ориентированным

практикам, освоение космоса) и провалов (репрессивные меры, уничтожение политического плюрализма, формирование нежизнеспособной экономики, гонка вооружений) стали прямым следствием того, что произошло со страной 100 лет назад. Сохранение исторической памяти о революции даст возможность каждому человеку анализировать, сопоставлять мнения различных людей и делать собственные выводы. Важно понимать, что актуальность сегодняшних проблем общества напрямую связана с историческим прошлым. В условиях все увеличивающегося информационного потока, когда в СМИ и особенно в Интернете постоянно появляются кардинально противоположные освещения одних и тех же событий, для обывателя не менее важно (особенно в пределах сетевого контента) научиться сопоставлять события, происходящие в настоящем времени, с фактами из прошлого, чтобы уметь вырабатывать объективную позицию как по отношению к событиям прошлого, так и настоящего.

Совокупность знаний и представлений о Великой русской революции 1917 г. во всем ее многообразии – важнейшая составляющая самоидентификации индивида и общества в целом, которая поможет осознать свое место в истории, понять преемственность поколений. История часто повторяется, и поэтому нельзя недооценивать ее значение, чтобы предотвратить повторение ошибок прошлого, избежать революционного решения назревших в обществе проблем.

Исходя из вышеизложенного, следует прежде всего остановиться на том, что в условиях появления новейших интерпретаций революции 1917 г., возникающих за пределами академической науки, процесс формирования и сохранения исторической памяти о ее ключевых событиях должен начинаться с систематического изучения истории советского общества в образовательных учреждениях и продолжаться в постоянном диалоге между историками и населением. Для этого на первый план должно выйти взаимодействие историков-профессионалов с обществом, чтобы в рамках просветительской деятельности не только давать знания и формировать представления обывателей о прошлом, но и предлагать научное объяснение произошедших событий, делать их понятными для неспециалистов.

Список источников

1. Беклямишев В. О. 100-летие революции 1917 года в России: особенности и тенденции государственной исторической политики // Русская политология. 2017. № 2 (3). С. 110-113.
2. Будник Г. А. Российская революция 1917 года в исторической памяти студентов // Революция и современность: материалы научно-практической конференции. Владимир, 2017. С. 27-29.
3. Гаврилова Н. И., Кисель Д. П. Октябрьская революция 1917 г. в исторической памяти иркутян среднего возраста: результаты социологического исследования // Социальная компетентность. 2017. Т. 2. № 2. С. 50-53.
4. Горшков М. К., Петухов В. В. Октябрьская революция 1917 г. и ее последствия в восприятии современных россиян // Социологические исследования. 2018. № 1. С. 6-18.
5. Колоницкий Б. И. Предсказуемое прошлое в непредсказуемом будущем? Юбилей революции, политика памяти и культурная память современной России // Вестник Тверского государственного университета. Серия «История». 2016. № 4. С. 114-131.
6. Петров Ю. А. Великая российская революция: проблемы исторической памяти // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2018. Т. 8. № 1 (31). С. 6-9.
7. Рачина А. В., Бурьков В. В. 1917 год в контексте исторической памяти молодежи среднего города России в социологическом измерении (на примере г. Таганрога – 2015-2016 гг.): монография. Ростов-на-Дону: Издательство ЮФУ, 2017. 107 с.
8. Селезнева А. В. Представления о революции 1917 года в политическом сознании российской молодежи // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2018. Т. 8. № 1 (31). С. 32-40.

THE GREAT RUSSIAN REVOLUTION OF 1917 IN THE HISTORICAL MEMORY OF SOCIAL MEDIA USERS (BY THE RESULTS OF AN ONLINE SURVEY IN THE SIBERIAN FEDERAL DISTRICT)

Kovalev Aleksandr Sergeevich, Doctor in History, Associate Professor
Siberian Federal University, Krasnoyarsk
alexkovaleff@yandex.ru

The article presents the results of an online survey conducted among the users of popular social networks. The analysis of the obtained data is carried out according to the gender, age and educational characteristics of the respondents, who formed their position in relation to the events of the Russian Revolution of 1917, its nature and progressiveness, causes, positive and negative consequences, the role of V. I. Lenin in the history of Russia. They also assessed their own revolutionary potential in historical and modern conditions, expressed their attitude to the revolution as a historic phenomenon and to the topicality of its study in the XXI century. The author poses the task of determining whether the theme of the revolution of 1917 itself has gone into the past or whether it continues to be topical.

Key words and phrases: The Great Russian Revolution of 1917; Internet survey; historical memory; public opinion; social networks.